

Му Пэйсюань уже присматривался к Дуань Линьчжоу. Подумав, он сразу понял, кто эта «младшая сестра», о которой он говорил.

Дуань Вэйжуй — младшая сводная сестра Дуань Линьчжоу, рождённая от наложницы. Глава семьи Дуань был известен своей любвеобильностью и имел много детей; Дуань Линьчжоу был третьим среди них. Му Пэйсюань уже второй раз слышал, как он упоминает о своей сводной сестре. Му Пэйсюань не был близок ни со старшим братом, ни тем более со сводными братьями и сёстрами, поэтому ему было трудно поверить, что Дуань Линьчжоу так сильно заботится о сводной сестре.

Му Пэйсюань посмотрел на Дуань Линьчжоу сверху вниз и сказал: «Раз ты так о ней беспокоишься, почему бы тебе не найти ей достойную пару?»

Дуань Линьчжоу беспомощно улыбнулся и сказал: «Когда я умру, в семье Дуань больше не будет для неё места, и они не обязательно будут её поддерживать. Даже если она выйдет замуж, кто гарантирует, что муж не будет издеваться над ней, ведь ей не на кого положиться?» Его слова слегка ошеломили его. «Но если Сяо Цзюньван присмотрит за ней, другие хотя бы дважды подумают, прежде чем пытаться причинить ей вред».

Му Пэйсюань сказал: «Мы с тобой знакомы всего несколько дней...»

Дуань Линьчжоу перебил его: «Я доверяю Вашему Высочеству».

Му Пэйсюань онемел.

Дуань Линьчжоу добавил: «Я никогда не ошибался в людях».

Му Пэйсюань пристально посмотрел на Дуань Линьчжоу, а затем внезапно холодно рассмеялся. «Господин Дуань, ты и правда умеешь играть. Ты разрушил мои перспективы женитьбы, навязал мне репутацию вдовца, а теперь хочешь, чтобы я ещё и о твоей сестре заботился? Перестань валять дурака», — резко бросил Му Пэйсюань, необъяснимо раздражённый одним лишь тоном Дуань Линьчжоу, словно тот произносил последние слова. Хотя он понимал, что Дуань Линьчжоу, скорее всего, намеренно разыгрывает карту слабости, это всё равно его раздражало. Схватив Дуань Линьчжоу за щеку, он холодно усмехнулся: «Ты только и говоришь, что о смерти. Если ты так жаждешь смерти, ладно; Дуань Линьчжоу, как только ты умрёшь, твоя бизнес-империя, которую ты построил своими руками, будет готова к тому, чтобы кто-то другой взял её под свой контроль и сменил фамилию.

Что касается твоей сводной сестры, не волнуйся. Я обязательно найду ей богатую, знатную семью», — сказал Му Пэйсюань.

Дуань Линьчжоу тихонько хмыкнул. Глядя в угольно-чёрные глаза Му Пэйсюаня, уголки его губ слегка приподнялись, но он всё же сказал: «Тогда мне придётся поблагодарить Сяо Цзюньвана».

Му Пэйсюань ещё больше разозлился.

Он отпустил его и пнул, резко бросив: «Убирайся к чёрту».

Дуань Линьчжоу чуть не расхохотался. Даже после пинка он не разозлился. С длинными, растрепанными волосами, он наклонился ближе и спросил: «Ваше Высочество, вы больше не уйдёте?»

Как только он приблизился, Му Пэйсюань уловил слабый запах лекарств, исходивший от него. Он инстинктивно отвернулся и холодно спросил: «И почему этот принц должен спать на холодной стороне кровати?»

Дуань Линьчжоу тихонько охнул.

Брови Му Пэйсюаня нахмурились. «От тебя разит лекарствами, это просто невыносимо».

Дуань Линьчжоу поднял на него взгляд, но не стал спорить. Вместо этого он немного отодвинулся и даже поправил подушку Му Пэйсюаня. С лучезарной улыбкой он сказал: «Пожалуйста, Сяо Цзюньван».

Му Пэйсюань не стал отвечать Дуань Линьчжоу. Он сразу же лёг и предупредил его: «Держись подальше от этого принца. Я не хочу чувствовать от тебя этот запах лекарств».

С этими словами он закрыл глаза.

Дуань Линьчжоу посидел немного, затем невольно поднял руку и понюхал себя. Сжав губы, он тихо скользнул под одеяло и медленно переместился на другую сторону кровати.

Ночь прошла без происшествий; никто из них не заметил, когда они уснули.

На следующее утро, когда Му Пэйсюань уже дрейфовал между сном и бодрствованием, он почувствовал, что что-то не так. Он держал что-то в сгибе руки. Инстинктивно он сжал сильнее. Всё ещё полусонный, он реагировал медленно. Когда он, наконец, моргнул, словно в тумане, он увидел, что держит в на руках.

Это был Дуань Линьчжоу.

**

Му Пэйсюань мгновенно проснулся. Он резко вздохнул и пристально посмотрел на Дуань Линьчжоу. Его тело было напряжено, как доска, он не смея пошевелить ни мускулом, боясь

разбудить его и сделать ситуацию ещё более неловкой.

Дуань Линьчжоу крепко спал. Его глаза были закрыты, длинные ресницы отбрасывали слабые тени, а щеки были нездорово бледными, из-за чего губы казались ещё более бесцветными.

Не было никаких сомнений, это было поразительно утонченное и красивое лицо.

Му Пэйсюань редко когда так пристально рассматривал черты лица Дуань Линьчжоу. Он подумал: «Когда во сне все маски слетели с его лица, Дуань Линьчжоу уже не такой раздражающий».

Почти против воли его взгляд снова метнулся к губам Дуань Линьчжоу.

Вчера вечером Дуань Линьчжоу поцеловал его.

Му Пэйсюань почти ощущал на своих губах ощущение того короткого поцелуя. Он длился всего мгновение, но в голове невольно всплыли грубые, небрежные замечания, которые он часто слышал от солдат в казарме.

Губы Кунцзэ мягкие и сладкие, но Дуань Линьчжоу не был Кунцзэ. Однако... его губы казались, ну, довольно мягкими.

Запах Кунцзэ был особенно соблазнительным во время течки, настолько соблазнительным, что мог вызвать желание съесть его целиком.

Нос Му Пэйсюаня слегка дёрнулся, но всё, что он учуял в постели, – это тёплый аромат благовоний и лёгкий, горьковатый привкус лекарств, исходивших от Дуань Линьчжоу. Мысли блуждали бесцельно: «Может, это феромон Дуань Линьчжоу?»

От одной этой мысли уши Му Пэйсюаня необъяснимо потеплели.

Кончики пальцев Му Пэйсюаня дёрнулись. Он уже касался затылка Дуань Линьчжоу; его вторичная железа была недоразвитой, маленькой и почти незаметной, словно регрессировала.

И тут Му Пэйсюань внезапно осознал, что всё ещё обнимает Дуань Линьчжоу за талию.

Му Пэйсюань: «...»

Он отдёрнул руку, словно обжёгшись, и резко выпрямился, чувствуя, как его охватывает странный жар. Его движения были громкими, но Дуань Линьчжоу, всё ещё полусонный, инстинктивно наклонился чуть ближе и даже положил руку на ногу Му Пэйсюаня.

<http://bllate.org/book/14102/1240633>